

На трибуне Мавзолея Никита Сергеевич Хрущёв и Фидель Кастро.

Поезду Юре Левицкому и Юре Бруевичу!

Двигается боевая техника.

Фото В. ГУСЕВА и Я. ШАХНОВСКОГО.

НА ВСТРЕЧУ ВЕСНЕ И СЧАСТЬЮ

Яркое солнце поднялось над нашей Родиной в первомайское утро. Лёгкий, тёплый ветерок полощет алые флаги. На площадях и улицах столицы выстроились колонны участников военного парада.

И вот настала торжественная минута. На трибуну Мавзолея поднялись руководители Коммунистической партии и Советского правительства. Рядом с Никитой Сергеевичем Хрущёвым дорогой гость острова Свободы, вождь кубинской революции Фидель Кастро. Их встретил шквал рукоплесканий.

Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский объезжает войска. Из конца в конец площади прокатывается громовое «ура».

«Советские воины, — сказал в своей речи маршал, — плечом к плечу с воинами

армий социалистических стран бдительно стоят на страже мира и всегда готовы обеспечить решительный и полный разгром любого агрессора, если он посягнёт на мирный труд, свободу и независимость нашей Родины и других стран социализма».

Залпы артиллерийского салюта потрясли небо, подняли в воздух голубиные стаи.

На голубей смотрели Никита Сергеевич Хрущёв, Фидель Кастро, космонавты. Вся Красная площадь следила за ними.

И вот уже по площади идут слушатели военных академий, пограничники, моряки... Идут и самые юные участники парада — суворовцы и нахимовцы. На мгновение замерла площадь, затем донёсся мощный гул моторов. Начался марш техники. Двигаются артиллерийские орудия, танки. Брусчатка вздрагивает от тяжёлой поступи мощных ракет. Сколько их здесь, самых разных, больших и малых! Грозное оружие! Это

символично, что над ракетами летали голуби. Ведь мощное оружие Советской Армии — это оружие не агрессора, а оружие народа, который строит коммунизм и стоит на страже мира.

Потом на широкий простор площади выбежали те, чьё счастливое детство охраняет наша могучая армия. Перед Мавзолеем вспыхнул пионерский костёр.

На площадь устремился многоцветный, ликующий людской поток. А над ним море цветов, красочных транспарантов, плакатов, на которых начертаны самые заветные слова: МИР, ТРУД, СВОБОДА, РАВЕНСТВО, БРАТСТВО, СЧАСТЬЕ.

«Вива Куба!», «Фидель — Хрущёв!», «Мы с вами, кубинские братья!» — скандируют демонстранты.

Бурлит, ликует Красная площадь...

Весенним ветром пролетел Первомай по всей стране. Этот праздник отмечали трудящиеся всех континентов. Залпы торжественного салюта грохотали над Гаваной. Массовые демонстрации прошли в Пекине и Софии, в Праге и Ханое, в Бухаресте и Пхеньяне...

Состоялись первомайские демонстрации и митинги в капиталистических странах.

На разных языках звучали призывы миллионов демонстрантов к миру, единению, дружбе.

Навстречу солнцу, весне, счастью шагали в этот майский день труженики земного шара.

ГРАЦИАС, ФИДЕЛЬ

(КУБИНСКАЯ ПЕСНЯ)

Русский текст А. ТВЕРСКОГО.

1. Ребята простых людей
 В школу бегут на рассвете,
 Кричат на площади дети
 Под окном:
 «Грациас, Фидель!»

Припев:

Ты — знамя борьбы
 И счастья новой Кубы,
 Грациас, Фидель!

2. У Кубы великая цель —
 Светлую страну построить,
 Гремит, как клятва героев
 Молодых:
 «Грациас, Фидель!»

Припев.

(Ноты см. на 2-й стр.)

БОРЦАМ ЗА МИР

За мир, за братство и дружбу между народами, за светлое будущее борются миллионы людей на земном шаре. Выдающимся борцам за мир Комитет по международным Ленинским премиям ежегодно присваивает международные Ленинские премии «За укрепление мира между народами». В этом

году их удостоились общественный и государственный деятель Республики Мали Модибо Кейта, национальный герой Греции Манолис Глезос, видный общественный и государственный деятель Болгарии Георгий Трайков, известный бразильский архитектор Оскар Нимейер.

ТОВАРИЩ ГАЗЕТНЫЙ

ТАК звали Югана и враги и друзья. Одни с ненавистью, другие с любовью.

РАБОЧНЕ Нарвы часто встречали его по утрам. Шупленький, в ветхом отцовском пижаме, мальчишка ходил по улицам, выкрикивал: — Покупайте рабочую газету «Кийр!» В этот день он вышел из дому незаметно. Выбегая на Кренгольмское шоссе. Мимо непрерывным потоком шли рабочие. Одного из них он окликнул: — Дядя Отто... Рабочий остановился. Мальчишка подошёл и горячо зашептал: — Сегодня газета с Ленинским словом. Редактор говорил.

ЧЕМ БЛИЖЕ Юган подходил к центру города, тем тревожнее становилось у него на душе. У типографии он остановился и прислушался: машина, которая печатала газету, почему-то не работала.

Юган заглянул в приоткрытое окно и понял всё: полицейский Гук, инзвентарный, стоял посреди типографии, широко расставив ноги. В руке у него был чёрный чемодан, вероятно, с конфискованной газетой. Его пыльные усы самодовольно шевелились. — Не лень вам из-за загрохотанной газетки сидеть в тюрьме? — говорил он редактору. — Газетные мальчишки тоже зря торчат тут! Пусть бегут отдыхать. Господа газетные, по койкам! — сострил он и сам засмеялся своей шутке.

ОТ МОСКВЫ до Камчатки тысячи километров. Но связь со столицей подерживается всё время. Летчики — частые гости в посёлке Эссо. Самыми первыми к самолёту прибегают ребята: ведь он привозит им «Пионерскую правду». Никогда не пропустят самолёт братья зёмы Толя и Витя Адукановы. Видите, как рады встрече и ребята, и командир самолёта Владимир Решетников.

ГРАЦИАС, ФИДЕЛЬ

(КУБИНСКАЯ ПЕСНЯ) (Текст песни см. на 1-й стр.)

Подвижно, энергично

1. У Кубы великая цель — светлую страну построить.

Гремит как клятва героев молодых — «Грациас, Фидель!» Ты знамя борьбы и счастье новой

2. Ку-бы, грациас, Фидель! Ты знамя борьбы

На улице Гук подвал чемодан на плечо и зашагал в полицейский участок. В типографии царил мёртвый тишина. Редактор устало вздохнул: — Идите спать, ребята.

Юган отвернулся. Что же предпринять? Ведь дядя Отто и другие фабричные ждут газету, ждут слово Ленина. А что если? Юган посмотрел на свой чемодан. Он пощупал в каком-то углублении пакет с пакетом. В пакет ушёл пакет свежих номеров эстонской рабочей газеты. Юган положил в чемодан несколько кирпичей, завернутых в бумагу, и вопросительно посмотрел на друзей. Ребята одобрили и даже закивали.

БЛУОТЯТЕЛЬ порядка решил посидеть на своей излюбленной скамейке у парадных дверей старинного каменного дома. Он снял с плеча груз, потянулся. В эту минуту утреннюю тишину разнули звонкие детские голоса: — Покупайте рабочую газету «Кийр!»

— Сегодня с Ленинским словом! Берите газету «Кийр!» Полицейский рассвирепел, ловить ребят. Да разве их поймаешь?! Чемодан остался на скамейке без присмотра. Всего на одну минуту... Увидев, что он на месте, Гук облегчённо вздохнул и встал ночью на плечо. Вдруг он почувствовал, что кто-то прикоснулся к его спине. Обернулся: от него убежал какой-то мальчишка...

Люди, встречавшие полицейского, останавливались и, провожая его взглядом, смеялись. Гук недоумевал, почему они все говорили одно и то же: — Читайте «Кийр!» Эти слова, выведенные детской рукой на листе газетной бумаги, внесли у полицейского на спине.

ЧЕРЕЗ час в типографию ворвался полицейский Гук:

— Где газеты? Я вас всех арестую! Редактор, дядя Ян, был готов к этому. Но даже в такой момент он не мог сдержать улыбки; уж очень грустный вид был у рыжего Гука. — Передайте товарищу Газетному спасибо, — сказал дядя Ян ребятам. В этот декабрьский день в Нарве только и было разговору о каком-то таинственном товарище Газетном, высоchenном и бесстрашном детине, так ловко обхитрившем Гука.

С тех пор Юган стал Газетным.

Павел АРТЕЕВ.

Гаяя Ашмарина со своими любимцами. Фото АВТОРОВ.

Мать посмотрела на Петю: — Может, доведешь? Женщины только махнула рукой:

— Дороги все замело. — А мне дорога не нужна, — сказал Петя.

Старенький мотор от «ГАЗ-51» для аэросаней Петя ремонтировал вместе с отцом. Из обрезков водопроводных труб сварил каркас для лыж. Кабину сделали из фанеры. Поставил винт.

До сих пор Петя только вместе с отцом ездил. Сегодня аэросани запустил сам. Сани слушались, хоть ветер дул навстречу, мела пурга. В Степном пассажиры вышли: — Выручил ты нас, друг.

Иван Николаевич ждал на краю посёлка — тревожился за сына. И гордился: вот какой вырос... Мать всё ворчала на Петьку: «С железками возится», а ему летом в мастерской носы регулировать доверяли. Электрик Николай Кириллович за хорошую работу охотничье ружье парню подарил.

...Мы стояли с Петей в коридоре — в Думе культуры был школьный вечер. Из фойе до нас доносилась песня:

От луны на поле блёстки, Спят деревья у пруда, Мы совхоз родной

«Петровский»

Полюбили навсегда... Петя спросил: «Нравится вам здесь?» А потом стал рассказывать, как охотился на зайцев, на диких уток, как в весенние канюки с собакой лису выследил...

Прошёл время, к комбайнам, самолётам, к технике, которая уже сегодня работает в совхозе, прибавится множество новых машин. Всё в совхозе будет механизировано настолько, что жизнь в агропосёлке станет совсем иной. И мы не удивимся, если Петя Перепелицын встанет у пульта и один вместо десяти — пятнадцати трактористов поведёт по полям радиоуправляемые тракторы.

Мы уезжали из совхоза и думали о главном, что решило его успех. Не климат. Совхоз расположен в наиболее засушливой части области. И не земля. Она такая же, как у соседей. Всё дело в людях, беспоконной уютом и сердцем.

Г. КАЗАРНОВСКАЯ, Т. КОПЫЛОВА. (Наши специальные корреспонденты).

Липецкая область.

Вместе вышли из Кремля на Красную площадь Пётр Семёнович Глушков и воронежский тракторист Николай Прокофьевич Колибин. Кончалось совещание передовиков движения за коммунистический труд. Теперь можно посмотреть столице. Фото В. ГИСЕВА.

ШКОЛЬНАЯ ТИМИРЯЗЕВКА

СЕКРЕТЫ ПЕТРОВСКОГО

ПОД КРЫЛОМ самолёта степь, расчерченная полосками кукурузы на большие прямоугольники и квадраты. Это поля знаменитого совхоза «Петровский». Урожай здесь в два, два с половиной раза выше, чем в других местах Липецкой области. Министр сельского хозяйства СССР Иван Платонович Воловченко многие годы работал директором «Петровского».

Мы долго дожидались в контроле нового директора И. П. Кебана. А он только на минутку заглянул в свой кабинет, и снова ему нужно в поле — се! Время горючее. Весна запоздала. Тракторы вышли в поле на полмесяца позже прошлогоднего. Время дорого. Садимся в «газик» и едем вместе с Иваном Павловичем. Нам хочется посмотреть, как работают люди, как живут, в чём секрет успехов совхоза. Климат в «Петровском», что ли, какой особенный, земля богаче, чем у соседей, или в чём-то другое дело...

Народная академия

За поворотом дороги — поле. Дымится потревоженная сельской чёрно-серая пашня. На тракторе Пётр Семёнович Глушков, знатный кукурузовод республики. — Видел новые липецкие? — спрашивает его Иван Павлович. — Как же! Отличные машины. Недавно совхоз получил из Липецка быстроходные тракторы. Специально для обработки на повышенных скоростях посевов кукурузы. Всем теперь кажется, что родился новый трактор у них, в «Петровском». И вот почему. Как сейчас, гудела степь от шума моторов! Тракторы обрабатывали междурядья кукурузы. Картина обычная. Но один трактор шёл непривычно быстро. Из-за него-то и остановился директорский «газик». Из машины вышли Иван Платонович Воловченко и Иван Павлович Кебан (он был главным агрономом). Потерялся

тогда Иван Павлович: «Кто тут так распоряжается? Кукурузу всю пореже!» Прошли на поле, оглядели междурядья. Тракторист всё точно-рассчитал. Трактор на повышенных скоростях шёл даже ровнее. А что работал Глушков не по инструкции, так в совхозе их часто ломают...

Иван Павлович за горох от приезжавшего начальства сам выговор получил: «Густо сеете!» А урожай гороха сняли богатый. Сеять горох гуще, чем предусматривалось инструкцией, стали не сразу. Сначала тщательно проверили на разных полях, как лучше. Искали пути и к «сердцу» главной в совхозе культуры — сахарной свёклы. Совхоз выращивает не только корнелопы, а ещё семена свёклы — сортовые — и снабжает ими другие хозяйства. Важно было определить, когда в их местности лучше высаживать семенники, как, на каком расстоянии. В какое время и чем подкармливать растения. Да разве только это? В «Петровском» придумали и свой способ задержания снега. Раньше поля озимой пшеницы перепахивали горчичные, 300—400 граммов на гектар. Кустики горчицы уже к зиме вырастают до 20 сантиметров и задерживают снег.

Много разных секретов высоких урожаев открыто в «Петровском». О них говорится в монографии И. П. Воловченко и И. П. Кебана, в кандидатской диссертации, которую недавно защитил Иван Павлович. У авторов этих работ много помощников: агрономы, трактористы, пелеводцы.

Кружка молока

Если считать по-городскому, на ферму мы пришли рано. А Маша Золотарева уже заканчивала доить коров. Маша в ладном халатике, высокая, стройная, чёрная коса вокруг головы. Подключила до-

льный аппарат — через полторы минуты доило полдюжины. Молоко бежит по прозрачной трубочке в бидон с термометрической крышечкой. Маша сняла крышечку, налила тёплого ещё молока в кружку, угощает: «Нейте!» Молоко и процеживать не надо — ни пылинки!

Приехала продавщица из палатки за молоком. В «Петровском» так решили: коров продать в совхоз, а молоко покупать по десяти копеек за литр, как оно обходится хозяйству. Молока много, хватит и государству сдать и себе. Кто бидон молока берёт, а кто и ведёр. От многих женщин мы слышали: «Колотую с коровой было, никогда и в кино сходить». А теперь никогда вечерами непустёт большой — на 400 человек кинозал в Доме культуры, собираются там кружки, хор, а у Нины Михайловны, библиотекарки, из 230 семей центральной усадьбы — 500 читателей.

На прощание Маша попросила наши московские адреса. Собирается приехать — походить по театрам, музеям, шубу купить. — Посоветуйте какую. Доярки хорошо зарабатывают — до ста пятидесяти рублей в месяц.

«Я знаю — город будет...»

Не сразу Иван Павлович согласился рассказать нам о будущем совхоза: — Я не мечтатель!

А рассказывает у него есть о чём: о плане агрогородка. Вырастает в «Петровском» всё — розовые, голубые, салатные доги. Со всеми удобствами, как в городе. Вдоль улиц аллеи проиьются. По асфальтированным дорогам автобусы повезут людей в поля. Вечерами на улицах загудят лампы дневного света, так в Москве...

Мы видели уже «островки» нового города. Это трёхэтаж-

ная кирпичная школа, где идут отделочные работы; шоссе на дороге, её ведут из совхоза в районный центр Добринку; водопровод. Со временем этих «островков» будет всё больше, и, наконец, все они сольются в агропосёлок. И, как сказать, в каком городе жить лучше: в большом или в этом, где рядом поля, пруды.

Настоящий человек

А какие планы у тех, кому сегодня 12—13 лет, кому жить в агропосёлке? Мы попросили их написать, кем хотят стать. С уважением ребята писали о взрослых, об их труде. «Беспоконный умом и сердцем», — так сказала о лучших людях совхоза Маша Подхальзина.

Мы читали сочинения. Вспоминали, как ловко управляют с дальноными аппаратами девочки из ученической производственной бригады, как хвалила своих помощников — ребят — знатная телеграфистка Шура Алафинова.

А про Петьку Перепелицына вот что нам рассказали. — Ветер был такой, что Петя с трудом открыл дверь. Вошли двое: мужчина и женщина. Все в снегу — метель. Чужие совсем люди, зашли погреться. — Мы к своему малышу. Из Грязей в Степное добираться. Он там у бабушки. А как попадем?

Вместе вышли из Кремля на Красную площадь Пётр Семёнович Глушков и воронежский тракторист Николай Прокофьевич Колибин. Кончалось совещание передовиков движения за коммунистический труд. Теперь можно посмотреть столице.

Фото В. ГИСЕВА.

Скоро праздник ПИОНЕРСКИЙ

ДЛЯ ребят Москвы праздник начнётся накануне 19 мая, когда с представителями лучших отрядов, пионерских штабов встретятся секретари горкома партии, секретари райкомов партии, председатели райисполкомов.

19 мая в 10 часов утра выстроятся все дружины Москвы на всесоюзную пионерскую радиопередачу. А потом лучшим отрядам будет предоставлено право возложить цветы у Мавзолея Ленина. Отряд-победитель, который сейчас определяет городской пионерский штаб, получит на Красной площади коллективную путёвку в Артек. В это время на Москве-реке будет ждать ребят флотилия катеров. И те, кто лучше всех путешествовал по морю Пионерских дел, отправятся в настоящее плавание.

— А традиционный парад на Красной площади? — спросите вы. В Москве живут сотни тысяч пионеров. И вот, чтобы для каждого праздник был заметным, ярким, задумано проводить его в каждом районе Москвы. Центральный парк культуры и отдыха, парк «Сокольники», Выставка достижений народного хозяйства, Лужники — всюду в этот день будут пионерные хозяевами. Здесь пройдут торжественные линейки, счёты, многотысячные игры и танцы. Кинотеатры Москвы приглашают ребят на пионерский кинофестиваль. На площадях, на открытых площадках будут выступать пионерские хоры, танцевальные ансамбли, артисты, писатели.

Сейчас ребята готовят оформление к своему празднику. Они украсят улицы, витрины магазинов, чтобы в этот день все москвичи знали: у пионеров — праздник!

О. МАЩЕНКО, секретарь горкома комсомола.

Москва.

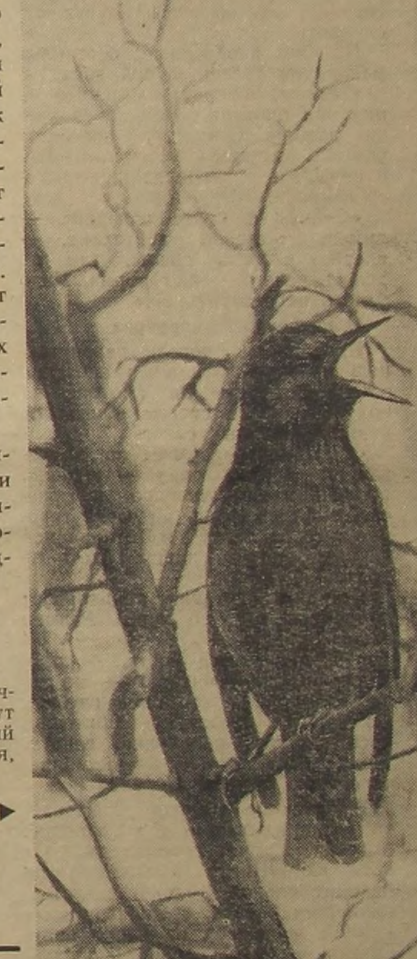
К ПИОНЕРСКОМУ празднику лучшие заводские художники пикут новые пласты, яркие, как солнечный день. Пионерия Свердловска учится.

«ВЕСНА ПРИШЛА» Фото В. ДРУЖБИНА. Новочеркасск. Дом пионеров.

работает, отдыхает по-уралмашевски. По-уралмашевски — это вот как. Десяти отрядов участв не только без двоек, но и о тройках начинают забывать. Кто на заводе не знает о том, что в дни Ленинской вахты пионеры одной только 79-й школы собрали тонну цветного лома. А на ударной комсомольской стройке в цехе металлоконструкций работали по несколько часов все пионеры района. Тридцать детских клубов со своими спортивными площадками включаются нынешним летом в зону пионерского отдыха. Пионерские лагеря завода примут на тысячу ребят больше, чем в прошлом году. Завком уже закупил оборудование для теннисных площадок, фильмоскопы, мячи, торны, барабаны.

19 мая во главе красногостручных колонн на заводскую площадь выйдут лучшие рабочие — вожатые пионерских отрядов.

К. ВАЖДАЕВ, председатель детской комиссии завкома Уралмашзавода. г. Свердловск.

ФЕЛЕТОНЫ «САМИ» Как я был летописцем

Однажды ко мне подошёл председатель нашего отряда Юра и сказал: — Назначено ответственную должность. Будешь отрядным летописцем. — А почему меня? — спросил я. — Кто в нашем классе сочинения лучше всех пишет? Ты. Попробуй только откажись! Назначил и всё. Понял? — Понял. А что писать-то? — Всё, что происходило в нашем отряде. Да не забудь, чтобы к седьмому числу было написано. Будет отчёт о работе отрядов, и мне надо выступать. Постарайся! — Значит, я должен докладать для него писать? Нет, такое не придётся! Но потом я решил приказание выполнить. Дома я взял чистую тетрадь и начал писать. Велел нам разрабатывать планы, и мы этим делом занимались по-настоящему. Наконец Юрка сказал: «Посиди!» Мы отправились на край города к одной старушке, которая угощала нас чаем и приговаривала: «Ах вы, милые! Ах вы, мои родные!» К сожалению, нам у неё нечего было делать. Мы пошли

домой. Вот это и была вся наша тимуровская работа. Ещё я написал «летописи», что отряд общественной работы не выполняет, что мы плохо занимаемся спортом и что вожатые октябрь не ходят к своим октябратам. Написал всё, как есть.

Через несколько дней Юрка взял у меня «летописи». — Порадом! — сказал он. После уроков все собрались в пионерской комнате. Первым выступил Витя Корольков из седьмого «Б». Он долго рассказывал о работе своего отряда. Потом важно вышел на середину комнаты Юрка, держа в руке «летописи», и стал читать. Но вдруг он сбился, покраснел и замолчал. — Что ты, Юра? — спросила наша старшая вожатая Юлия Павловна. — Волнуетесь? Дай-ка мне твою тетрадь. — Она взяла у Юрки «летописи» и... — В общем, с тех пор Юрка даже не глядит в мою тетрадь. А кто виноват? Толя ДАРНЕВ. Калининская область, г. Селижарово.

Тучи повисли над островом. С Охотского моря дул холодный ветер, курились лёгкой позёмкой покрытые снегом сопки и холмы.

Старший лейтенант Кузьмичёв отправился на охоту. Он шёл быстрым, широким шагом.

Кузьмичёв спускается с сопки и подходит к плёсу — обычному месту кормёжки уток. Вырыв в снегу яму, затаивается в ней. Проходит час, другой, а уток нет. Мёрзнут в резиновых сапогах ноги, хотя на них шерстяные носки и тёплые байковые портянки. Зябнут в варежках руки.

— Наверное, не прилетят уже, — глядя на часы, вздыхает старший лейтенант, — зря сижу! — И решает: — Домой.

УСИЛИВАЕТСЯ ветер, крепчает мороз. Кузьмичёв идёт не спеша, сердитый из-за неудавшейся охоты.

Но вот в зарослях березняка мелькнула рыжей шубой лиса.

«Может, повернёт на меня?» — подумал охотник. Нет, лиса уходит дальше. С минуту постояла, как бы раздумывая, куда идти, и скрылась в зарослях карликового кедрача.

«Сейчас к бухте повернёт, — думает старший лейтенант, — впереди и слева скалы, там ей делать нечего — нет корма. Надо успеть перехватить её!»

И он спешит наперерез.

Продираясь через перепутанный кедрач, Кузьмичёв внезапно останавливается. Он смотрит на полузанесённые снегом следы от новых резиновых сапог.

«Странно, — думает он, приседая и изучая след, — недавно прошёл кто-то, должно, на расвете. А дежурный по части говорил, что на охоту я отправился первым, значит, наших здесь не должно быть».

Старший лейтенант сравнивает найденный след со своим. Размер сапога одинаков.

«Человек моего роста, — приходит он к заключению, — но тяжелее меня — его след глубже. Из наших охотников никто не носит такие маленькие сапоги. Может быть, кто из китомбината сюда с ружьём забрёл?»

В сознание старшего лейтенанта закрадывается подозрение: охотник прячет свои следы. От кого же? Нигде больше он не находит следов, только в устье, на берегу океана, среди огромных камней виднеется на песке полусмытая морская волной бороздка.

«Шляпка была. Утром, — размышляет старший лейтенант, — от кила бороздка осталась. Да-а, видно, из-за моря приплыл «охотник»... Хитрый... Но и мы не лыком шиты!»

Решение приходит мгновенно: эту «лису» упускать нельзя!

Кузьмичёв вытаскивает из кармана шинели широкий бинт, обматывает им для маскировки сапоги и идёт по ручью обратно, вверх.

Следы ведут через остров укромными местами: «охотник» явно избегал открытых мест.

«Не первый раз он в этих местах, знает остров, — думает старший лейтенант, — к старым японским дотам направился».

— Что делать? Пойти в часть за подмогой нельзя: следы «охотника» может совсем занести снегом, да и не успеешь — вечер близко, — рассуждает он. — Идти с охотничьим ружьём против хорошо вооружённого врага?.. Опасно, но выхода нет... Что ж, придётся брать его хитростью, а там должна подоспеть и помощь: заметят в части, что не вернулся с охоты, станут искать.

★
Скоро в Детгизе выйдет книга писателя Б. П. Ярочкина «По следам». Сегодня мы печатаем один из рассказов, помещённых в этой книге.

★
Выбрав в скале расщелину, старший лейтенант, маскируясь, забирается в неё.

Располагаются по острову долгожданные сумерки.

«Пора!» — решает старший лейтенант и выбирается из убежища.

Хватаясь за камни, он влезает на первую террасу, потом на вторую, третью и, прижимаясь к скалистой стенке, осторожно подходит к разбитому доту. Несколько минут стоит у входа, прислушивается.

Зажигает спичку, заглядывает внутрь. Он был прав: сюда никто не приходил. Не оказалось «охотника» и во втором доте. Третий и четвёртый располагались выше, амбразурами к морю, пятый и шестой — по ту сторону скал. В каком же из них враг?

Старший лейтенант с усилием поднимается на следующую террасу. Он медленно обходит по узенькой кромке выступ скалы, рискуя свалиться в пропасть, и вдруг чувствует запах дыма:

«Здесь!»
Кузьмичёв осторожно подходит к плотно закрытой стальной двери.

«В доте светло: костёр горит, — думает он. — Надо рывком открыть дверь и... А если

там двое? Ведь враги могли идти след в след... Пусть. В одного стреляю, другой поднимает руки... А если дверь закрыта на засов? — Кузьмичёв задумывается и вздыхает: — Тогда придётся караулить до утра».

Он нащупывает ручку, легонько тянет на себя дверь, но та не поддаётся.

Старший лейтенант прислушивается. Донёсся глухой хлопок выстрела откуда-то из-за сопки.

Ищут его — на сердце становится теплее. Но как сообщить, что он здесь, на террасах, что стережёт врага?

— Ждать, ждать, ждать! — твердит себе старший лейтенант. «Только не спать, — думает он, примостившись в углу за дверью на груди камней, — иначе шабаш, крышка!»

И вдруг откуда-то снизу врывается в туннель мощный грохот — это замёрзшая в расщелине вода разорвала скалу.

«Не усидишь, высунешься, гад, узнать, в чём тут дело!» — проносится у Кузьмичёва мысль, и он в ожидании решающей минуты притаивается у стены.

Секунда, другая, третья — и до слуха доносится какой-то скрежет, потом щёлкает задвижка, и массивная дверь, скрипя ржавыми петлями, прикрывает Кузьмичёва. Слышатся торопливые шаги, и опять тишина, только стоны и завывания вьюги в округ.

Почти рядом, в двух-трёх шагах, вырисовывается силуэт насторожившегося, плотного и невысокого человека с пистолетом в руке.

Старший лейтенант с трудом выходит из-за двери. Мельком заглядывает в дот — там больше никого нет. Прыжок, глухой удар, и человек валится на бок.

Кузьмичёв обыскивает пленника, отстёгивает от его ремня чехол с ножом, а ремнём связывает ему руки.

Закрыв дверь, старший лейтенант осматривает помещение.

У амбразур горит костёр, над огнём на камнях котелок, в нём что-то кипит. Только теперь чувствует Кузьмичёв сильный голод. Но взгляд его скользит дальше. Вот прилепленный к стене японский автомат. Тут же лежат гранаты, чуть дальше — спальный мешок, объёмистый ранец, в углу стоит раскрытая портативнаярация.

— Экую тяжесть тащил, — усмехается Кузьмичёв. — Видно, долго «охотиться» собирался!

Он садится на спальный мешок и, кривясь от боли, с трудом стягивает резиновые сапоги. Пальцы и стопы ног белы.

«Неужто обморозит вконец? — испуганно думает он, продолжая растирать пальцы. — А может, завернуть ноги в спальный мешок, и они постепенно отойдут?»

Застонал на каменном полу пленник, шевельнулся, открыл глаза. Оглядывая дот, увидел Кузьмичёва. В его узких, чёрных, как уголь, глазах мелькнули в бессильном бешенстве злые огоньки.

УТРО улыбалось солнечными лучами.

Старший лейтенант возвращается с охоты.

Впереди, обливаясь потом, медленно шагает пленник, нагруженный привезённым с собой добром. На плечи ему накинута лямка. Тужась и сопя, он тянет по снегу спальный мешок, где с ружьём и трофейным автоматом сидит Кузьмичёв. Время от времени он стреляет вверх.

Наконец откуда-то из-за сопки раздаются выстрелы. Кузьмичёв отвечает из охотничьего ружья дуплетом, и минут через десять — двенадцать на вершине ближайшей сопки показывается на лыжах несколько человек. Они замечают старшего лейтенанта и один за другим подъезжают к нему.

— Так, понятно! — глядя то на пленника, то на Кузьмичёва, произносит взводный командир. — А мы вас по острову всю ночь искали... Берите старшего лейтенанта и скорее в сапачасть! — приказывает он солдатам.

А через несколько часов в палату, где лежит Кузьмичёв, приходит в накинута на плечи халате командир части.

— Товарищ подполковник, — приподнимаясь на руках, говорит Кузьмичёв. — Вчера был на охоте и наткнулся на следы нарушителя. Выследил, добыл... И как бы извиняясь, что докладывать приходится не в штабе, а здесь, в палате, добавил: — Вот только пальцы ног не убежало...

— Лежите, лежите, Антон Петрович, — присаживаясь на табурет у кровати больного, говорит командир части. — Я уже всё знаю. Удачная у вас была охота — хищного зверя добыли... Командование вас к правительственной награде представляет.

— Служу Советскому Союзу! — благодарит старший лейтенант.

